

HISTORY OF THE EAST

National History

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Отечественная история

Научная статья

УДК 902/904

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-2-215-232>

Исторические науки

Цвет как классификационный признак савромато-сарматских украшений в Нижнем Поволжье

Ольга Николаевна Мошеева

Оптик Ньюс Групп, Москва, Россия,

mosheeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5373-1272>

Аннотация. В статье рассматривается цвет как один из классификационных признаков при описании бус вообще и савромато-сарматской культуры в частности. Анализ дается через разбор трех задач: 1) определение цвета артефактов и выделение характерных цветов для Нижнего Поволжья; 2) сравнение цветовой гаммы нижеволжских комплексов с наборами соседних территорий и 3) выделение цвета в качестве маркера верований кочевников. Многочисленные исследователи этой категории находок считают цвет одним из базовых признаков классификации, но при этом редко обосновывают определение того или иного оттенка. В результате есть субъективный подход, который влияет на определение типа бусины. В ходе работы с коллекциями украшений Нижнего Поволжья и Нижнего Дона использовался «Криминалистический атлас цветов» [Криминалистический атлас..., 1981]. Для будущих работ предлагается применять каталоги цветов Panton или Munsell. На основе собранных данных было проведено сравнение цветовой гаммы бус Нижнего Поволжья, Северного Причерноморья и Нижнего Дона из комплексов VI в. до н. э. — IV в. н. э., а также рассмотрены ее изменения в ожерельях нижеволжских номадов. Анализ распространения цветов во времени и пространстве показал смену палитры ожерелий и связь этого процесса с формированием разных этапов савромато-сарматской культуры. Автор предлагает использовать цвет в качестве индикатора принадлежности к культурам савромато-сарматского круга (например, черного на основе гагатовых украшений — как маркера миграции кочевников Южного Урала), а бусы синего цвета считать одним из признаков центральноазиатского влияния на верования и традиции, начиная со II в. до н. э.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Мошеева О. Н., 2025

© Ориенталистика, 2025

Ключевые слова: Нижнее Поволжье, сарматы, бусы, цвет, типология цвета

Для цитирования: Мошеева О. Н. Цвет как классификационный признак савромато-сарматских украшений в Нижнем Поволжье. *Ориенталистика*. 2025;8(2):215–232. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-2-215-232>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-2-215-232>

Color as a classification feature of Saurian-Sarmatian jewelry in the Lower Volga region

Olga N. Mosheeva

Optik News Group, Moscow, Russia,

mosheeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5373-1272>

Abstract. The article deals with the issues of colour as one of the classification features when describing beads in general and the Saurian-Sarmatian culture in particular. The solution to these questions is examined through the prism of three major tasks: 1) the determination of the colour of artefacts and allocation of characteristic colours as specific for the Lower Volga region; 2) the comparison of the colour range of Lower Volga complexes with the sets of neighbouring territories and 3) allocation of colour as a marker of influence on the beliefs of nomadic peoples. Numerous researchers of this category of archaeological finds consider the colour phenomenon as one of the basic features of classification. However, they rarely substantiate the definition of the colour shades. As a result, there is a subjective approach, which affects the definition of the type of bead. In the course of work with jewellery collections from the Lower Volga and Lower Don I used the Forensic Atlas of Colours. For the future, it is suggested to recourse to the Pantone or Munsell colour catalogues. Based on the collected data, the author compared the colour range of beads from the Lower Volga, Northern Black Sea region and Lower Don as found in the complexes of the 6th century BC — 4th century AD, as well as its changes in the necklaces of the Lower Volga nomads. The analysis of colour distribution in time and space showed the change in the necklace palette and the connection of this process with the formation of different stages of the Saurian-Sarmatian culture. The author suggests using colour as an indicator of belonging to the cultures of the Savromato-Sarmatian circle (e.g., black on the basis of gagate jewellery as a marker of migration of the nomads of the Southern Urals). She also thinks that it is reasonable to consider beads of blue colour as one of the signs of Central Asian influence on beliefs and traditions from the 2nd century B.C. onwards.

Keywords: Lower Volga, Sarmatians, beads, color, color typology

For citation: Mosheeva O. N. Color as a classification feature of Saurian-Sarmatian jewelry in the Lower Volga region. *Orientalistica*. 2025;8(2):215–232. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-2-215-232> (in Russian).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Определение цвета

Цвет является одним из главных составных элементов первой сигнальной системы [Павлов, 1951, с. 335–336], которую — наряду с формой, звуком, вкусом и другими составляющими — человечество использует для распознавания бинарной оппозиции свой–чужой. Мы издалека по цвету одежды узнаем военных, врачей, спортсменов. Если подходим ближе, то к общей цветовой характеристике подключаются покрой одежды и знаки различия.

Издавна костюм каждого народа включал в себя символику, которая позволяла идентифицировать статус человека, и одним из его значимых элементов были украшения, в частности бусы. Е. М. Алексеева в созданной ею классификации античных бус вводит «цвет» как типобразующий признак наряду с материалом, формой, прозрачностью и технологическими характеристиками [Алексеева, 1975, с. 13].

В последние десятилетия в мировой археологической литературе появляются региональные исследования коллекций бус различных культур античности и раннего средневековья. Задачи, которые ставят перед собой систематизаторы украшений: уточнение хронологии типов, выявление происхождения материалов и форм, определение ареала распространения. Очевидным прорывом в изучении артефактов стало понимание технологии стеклоделия и изготовления бус с помощью различных физико-химических способов. Практически каждый автор, не зависимо от страны и разной степени погруженности в тему, старается предложить свою классификацию, исходя из описательного метода с учетом технологических и технических деталей (в России — см. работу Е. М. Алексеевой [Алексеева, 1975], далее — Свод), или химико-технологических характеристик (например, работы Ю. Л. Шаповой [Шапова, 1989]) [DeCorse et al., 2003, p. 77–110; Kidd K. E. & Kidd M. E., 1983, p. 219–257; Van der Sleen, 1973]. К сожалению, каждая новая система не масштабируема и не универсальна. Их недостатками называют неравномерность исследования археологических памятников, разноречивость в описании бус, неполнота данных. Недавно были опубликованы данные о сборе стеклянного боя и его переработке в римское время. Процесс переплавки ведет к получению гетерогенной массы, средний состав которой отличается от состава эталонных групп. Для выявления неоднородности стекла нужен анализ микроструктуры, который разрушает бусины [Koleini et al., 2019, p. 2343–2369]. Проведение физико-химического анализа требует значительных средств, много времени, ведет к уничтожению артефактов, а ограниченные партии образцов не позволяют экстраполировать общие модели [DeCorse et al., 2003, p. 83].

В российской археологии поиск систематизации идет тем же путем и в итоге сводится к указанию соответствия типа украшения причерноморским образцам из Свода без учета времени локального хождения данного украшения, его технологических характеристик и даже цвета и формы.

Данной проблеме в классификации бус с подробным разбором библиографии вопроса по состоянию на середину 2020-х гг. уделено внимание в статье А. А. Красноперова «Бусы Ныргынды» [Красноперов, 2012]. В ней автор подчеркивает, что основными недостатками Свода называют «громоздкую

и неудобную структуру; неудачность объединения в один тип бус разных размеров; одной формы, но разного цвета [Гопкало, 2008, с. 11]; определение типа через цвет» [Столярова, 2001, с. 209]. Попытки исследователей ввести в качестве классификационного признака размер ядра [Tempelmann Mączyńska, 1985, S. 15–23; Гопкало, 2008, с. 14] в целом недостаточно аргументированы. Изготовление бус велось вручную, несовершенство производства могло приводить к тому, что в одной партии могли быть бусины разного размера и даже оттенка.

Поддерживая автора в анализе поисков оптимальной классификации украшений, замечу, что не согласна с его переходом к подсчету погребений с бусами вместо учета количества изделий в погребении, так как такой подход не позволит уловить изменения в цветовой гамме ожерелий. А смена выбора цвета — это культурный параметр, который меняется в зависимости от традиций общества. В то же время отказ от внимания к технологическим и техническим особенностям находок ведет к потере знаний о древних ремеслах и невозможности выявления региональных вариантов и новых типов украшений. Поэтому не удивительно, что у находок с территории Средней Камы, такой отдаленной от Северного Причерноморья, практически полное совпадение типов и вариантов с античными бусами и всего четыре новых.

Предложенный в Своде цифровой код описания пронизей легко подходит для любой культуры и территории возможностью дополнения классификации новыми типами, вариантами и технологическими признаками. Так, для новых типов бус из сарматских погребений Нижнего Поволжья мной был предложен индекс НП, который позволил ввести в оборот находки и, через закодированную запись, моментально сравнивать их с другими украшениями [Мошеева, 2019].

В Своде Е. М. Алексеевой типовой признак «Цвет» объединяет шесть групп [Алексеева, 1975, с. 19]. Однако восприятие цвета всегда условно-индивидуально. Часто оттенок воспринимается как новый цвет, а основной тон — как вариант. Многочисленные способы описания цвета стеклянных украшений через описательно-сравнительные эталоны (например, цвета вишни, кофе, терракоты и т. д.) содержат известную долю субъективности. В специальной литературе по древнему стеклу высказывались различные предложения по нормам цветоописания, одно из них — определение тона по спектру [Harden, 1936, p. 6–8; Van der Sleen, 1973, p. 30–31]. Таблица цветоделения, предложенная Ю. Л. Щаповой [Щапова, 1989, с. 79–80], построена на основных цветах спектра с 13 переходными оттенками и восьмью дополнительными тонами (от сильного темного до светлого слабого), что похоже на систему Munsell, о которой пойдет речь ниже. Вместо градации оттенков мы сталкиваемся с системой тонов, которая также довольно субъективна.

В американской археологии стандартом определения цвета для описания почвы, керамики и бусин используются диаграммы системы Munsell из 436 уникальных цветных блоков, где каждый цвет описан тремя параметрами: Hue (цвет), Value (светлость) и Chroma (интенсивность цвета) [Soil Formation...]. Данные записываются с помощью условного обозначения: HV/C.

Например, средний ярко-красный цвет — это 5R 6/14, где 5R — оттенок красного, 6 — его значение (по шкале 0–10, где 0 — чисто черный, а 10 — чисто белый), а 14 — цветность (где меньшие числа считаются «слабыми», а большие — «сильными» или «очень насыщенными») [Цветовые системы...]. Однако в этой системе присутствует физиологический фактор, так как в зависимости от пола — мужчина или женщина — оттенок и цвет будут восприниматься по-разному. Компания Munsell решает этот вопрос выпуском специальных каталогов с перфорацией. В окошко под определенным номером можно вложить бусину и определить ее цвет даже в полевых условиях [Munsell Bead Color Book...]. Другим объективным определителем цвета могут быть каталоги-веера Pantone, признанной международной системы цветовой коммуникации, где каждый цвет записан в системе СМΥК, что позволяет точно воспроизводить любые тона и оттенки полиграфическим способом, а исследователю точно определить цвет предмета [Pantone LLC].

Основой моего исследования стали находки из комплексов VI в. до н. э. — IV в. н. э. на территории Астраханской, Волгоградской, Саратовской областей и Республики Калмыкия. Всего изучено 62 957 экземпляров из раскопок 1888–2017 гг. [Мошеева, 2021, с. 53–60; Мошеева, 2023, с. 59–62; Мошеева, 2024, с. 43–52]. Для определения цвета бус был использован «Криминалистический атлас цветов», который применяется в криминалистических лабораториях МВД РФ [Криминалистический атлас..., 1981] и основан на записи спектральной шкалы света. На данный момент выделены следующие цветовые группы и оттенки. В скобках приведены значения по «Криминалистическому атласу цветов»:

1. Черный: 1 — черный (0.0–2/; 0.0–4/), 2 — серый (0.0–8), 3 — цвет серебра.
2. Белый: 1 — белый.
3. Красный: 1 — красный для стекла (1.6–2/2; 1.0–2/2; 2.0–2/2; 2.0–6/2, 3.0–2/4); для камня 1.3–4/4; 1.6–2/4), 2 — терракотовый (3.3–6/8; 4.0–6/10; для камня 3.5–10/2 3.5–2/2), 3 — фиолетовый (лиловый) (1.0–10/2), 4 — сиреневый (15.5–12/6; 15.0–2/6; 14.0–2/6; 14.0–2/2; 14.0–4/2; 15.0–2/2), 5 — розовый (3.0–4/4; 3.0–8/4; 3.0–12/2; 1.0–14/2), 6 — брусничный.
4. Желтый: 1 — яичный / темно-желтый (4.3–6/2; 4.6–4/2; 4.6–10/2; 4.9–2/2; 4.6–2/4), 2 — лимонный (5.0–10/2), 3 — канареечный, 4 — янтарный (4.0–2/8; 19.0–2/10; 19.0–6/8; 4.3–6/6; 20.0–2/2; 20.0–4/2), 5 — оранжевый (4.0–2/2; 4.0–2/6), 6 — коричневый (3.3–2/6; 3.3–2/10; 19.0–8/6; 17.0–2/2; 17.0–2/6; 18.0–2/2), 7 — цвет золота, 8 — цвет бронзы, 9 — бежевый / кремовый (4.0–12/2; 4.3–8/4; 4.3–10/2; 4.3–4/8; 4.3–6/6; 4.6–2/4)
5. Зеленый: 1 — темно-зеленый (10.0–2/2; 7.2–4/2; 7.5–2/8; 7.5–2/6), 2 — светло-зеленый (7.5–12/2; 5.7–2/4; 5.7–8/2), 3 — желто-зеленый (5.7–2/8; 5.7–2/10; 4.6–2/8), 4 — сизо-зеленый (7.5–2/2; 6.0–2/6; 4.7–2/10; 8.0–2/2), 6 — бирюзовый (10.0–8/2; 10.0–10/2; 9.0–8/2), 7 — бурый.

6. Синий: 1 — темно-синий (13.0–2/2; 11.2–2/6; 12.0–2/2; 13.0–4/2), 2 — грязно-синий (13.0–8/4), 3 — голубой (11.0–8/2; 11.6–4/2; 11.6–2/2; 12.0–10/4; 4.0–2/2; 4.0–4/4), 4 — серо-голубой (11.0–12/2; 11.0–10/4; 11.0–6/4).
7. Бесцветные: 1 — бесцветные, 2 — голубоватые (11.6–14/2), 3 — зеленоватые (5.7–12/2; 7.2–12/2), 4 — желтоватые (4.7–10/2), 5 — розоватые (13.2–8/2).
8. Полихромные: данное описание спорно, применяется для ограниченной группы украшений.

В Своде была выделена устойчивая окраска некоторых камней, например, гагат — 11 или горный хрусталь — 71. Для Нижнего Поволжья данную выборку можно дополнить следующими устойчивыми оттенками в окраске самоцветов: янтарь — коричневый (463) — 3.3–2/6, 3.3–2/10, янтарный (443) — 4.0–2/8; халцедон — полупрозрачный желтоватый (743); сердолик: терракотовый (323) — 4.0–2/2, розовый (353) — 3.5–2/2; сардер: коричневый (463) — 17.0–2/2.

Дополнительным признаком является прозрачность материала. В коде она фиксируется следующими обозначениями: 1 — глухой; 2 — прозрачный; 3 — полупрозрачный; 4 — комбинированный материал. В своих работах я применяю код, предложенный Е. М. Алексеевой, а в описании бус — наименование и цифровое обозначение цвета. Например, глухой розовый — 351 (3.5–10/2).

В группе красных тонов лиловый оттенок предлагаю заменить на «фиолетовый» как более общий и понятный. Красный цвет у бус из нижеволжских погребений в большинстве находок представлен рябиновым (3.0–2/4–92 экз.) оттенком, который мной отождествлен с кодом 31 по Алексеевой, хотя он может не совпадать с цветом образцов из Северного Причерноморья. Чистый брусничный оттенок не встречен, но есть несколько экземпляров из сердолика цвета спелой вишни (Аксай II 2006 34.1–6 экз.; Вербовский I 2013 17.2–1; Шульц III 1924 11.2–3) [Дьяченко и др., 2017, с. 8–83; Мамонтов, Шинкарь, 2014, с. 132–144; Минаева, Рау, 1926, с. 11].

В группе желтых тонов новым является бежевый оттенок, характерный для стеклянных бус II в. до н. э. — начала II в. н. э. Наиболее часто встречаются кремовый (4.3–8/4–153 экз.), розовый беж (4.3–10/2–164 экз.), коричневатожелтый (4.6–2/4–246 экз.) и серовато-кремовый (4.3–6/6–418 экз.).

В группе зеленых тонов в ожерельях отсутствует купоросный (55), и она представлена наибольшим разбросом оттенков (19 вариантов), из которых ни один не является доминирующим.

В группе синих тонов самым популярным является сине-фиолетовый (13.0–4/2 или 61 по Алексеевой) — 1176 экз.

Сравнение цветовой гаммы

Для сравнения цветовых предпочтений населения Нижнего Поволжья (НП) с соседними регионами мной были привлечены данные из Свода Е. М. Алексеевой по Северному Причерноморью (СП) [Алексеева, 1975,

с. 80–89; Алексеева, 1978, с. 85–95; Алексеева, 1982, с. 76–82] и сведения из отчетов и публикаций раскопок курганных могильников на Нижнем Дону (НД) [Археологические раскопки..., 1973; Ильюков, Власкин, 1992; Максименко, 1983; Раев и др., 2007; Сарматы и их соседи..., 2000].

Таблица 1.

Количественное соотношение цветов в украшениях Нижнего Поволжья, Нижнего Дона и Северного Причерноморья в VI в. до н. э. — IV в. н. э.

Table 1

Quantitative ratio of colors in jewelry of the Lower Volga, Lower Don and Northern Black Sea region in the 6th c. BC. — IV c. AD.

Группа	НП		%%		СП		%%		НД		%%	
Черный	18 371**		27,3		7986		25,1		718		10,2	
в т. ч. гагат		15 182		22,5		7 409		23,3		554		7,9
Синий	9262		13,7		883		2,8		1773		25,3	
Бесцветный	9006		13,4		10 051		31,6		651		9,3	
в т. ч. с металлической прослойкой		7021		10,4		9 559		30,1		340		4,8
Желтый	7483		11,1		2045		6,4		705		10,0	
Зеленый	6036		8,9		8117		25,6		881		12,6	
Белый	4409		6,5		460		1,5		394		5,6	
Красный	3759		5,6		2222		7,0		554		7,9	
Всего	67 398*				31 764*				7 020*			

* Общее количество бус в базе данных

** Количество бус с определенным цветом

Информация по нижнедонскому региону крайне выборочная и неполная. В отчетах часто отсутствуют сведения о количестве бус, форме, цвете, размерах. Наиболее характерная запись: «В погребении найдено около 20 штук бусин — зонные, с позолотой и темные». Для статистики, если указан цвет, но нет точного количества, то количество указано в одну единицу.

Анализ встречаемости цветов бус из погребений Нижнего Поволжья, Нижнего Дона и античных комплексов Северного Причерноморья (без выделения курганных памятников) привел к следующим наблюдениям:

1. Украшения из черного, синего, желтого/бесцветного стекла с внутренней металлической прокладкой были самыми популярными.

2. Более четверти черных бусин в Нижнем Поволжье и Северном Причерноморье (27,3% и 25,1% соответственно) приходится на изделия из гагата. В погребениях Нижнего Дона пронизы из этого материала составляют всего 7,9% находок. То есть, либо население этой территории имело ограниченный доступ к поставщикам гагата (тогда каким образом он попадал в полисы и ближайшие к ним районы?), либо верования местных кочевников отличались от остальных, что добавляет штрихов к дискуссии о культурной принадлежности памятников. В подавляющем большинстве бесцветные изделия — это бусины с внутренней позолотой, реже серебрением. И если в Северном Причерноморье подобные украшения составляют треть находок (31,6%), то в комплексах НД они практически редкость (4,8%). До сих пор сочетание гагатовых пронизей и бусин с внутренней металлической прокладкой считалось традиционным для всего ареала раннесарматской культуры [Ляхов, Половинкина, 2009, с. 215], но, как мы теперь видим, это верно не для всех территорий.

3. Зеленый цвет предпочтителен в северопричерноморских низках (25,6%), распространен в комплексах на территории НД (12,6%) и сравнительно редок в украшениях НП (8,9%). Здесь оттенки этой группы чаще всего представлены украшениями из египетского фаянса (46,6%).

4. Синий цвет доминирует в украшениях на территории НД (25,3%), преобладает в ожерельях Нижней Волги (13,8%) и практически отсутствует в комплексах Северного Причерноморья (2,8%).

Хронология цветовых предпочтений кочевников Нижнего Поволжья в VI в. до н.э. — IV в. н.э.

Самые ранние украшения савромато-сарматского времени найдены в погребениях VI в. до н.э., например В12 в Альт-Веймаре или погребении 5 кургана 1 в курганном могильнике Новоречное, Саратовской области [Rau, 1929, S. 25]. Ранние детские ожерелья датируются IV–III вв. до н.э. В основном это бусины из стекла синего цвета и стекла с внутренней позолотой. Самые поздние пронизы из взрослых погребений относятся к III–IV вв. н.э., из детских — к III в. н.э. II–I вв. до н.э. — самый красочный период в украшениях номадов Нижнего Поволжья.

На представленном графике 1 видно, как менялась гамма ожерелий у номадов Нижнего Поволжья и их соседей.

На данный момент объем находок не позволяет говорить о цветовой гамме украшений ранее IV в. до н.э. Ранние находки единичны и не дают представления об ожерельях того времени. Может быть, в costume преобладали изделия из дерева, кости или иных органических материалов, которые не сохранились. С IV в. до н.э. в Нижнем Поволжье начинается активное проникновение стеклянных и гагатовых украшений, что можно связать с появлением новых племен, верований и традиций.

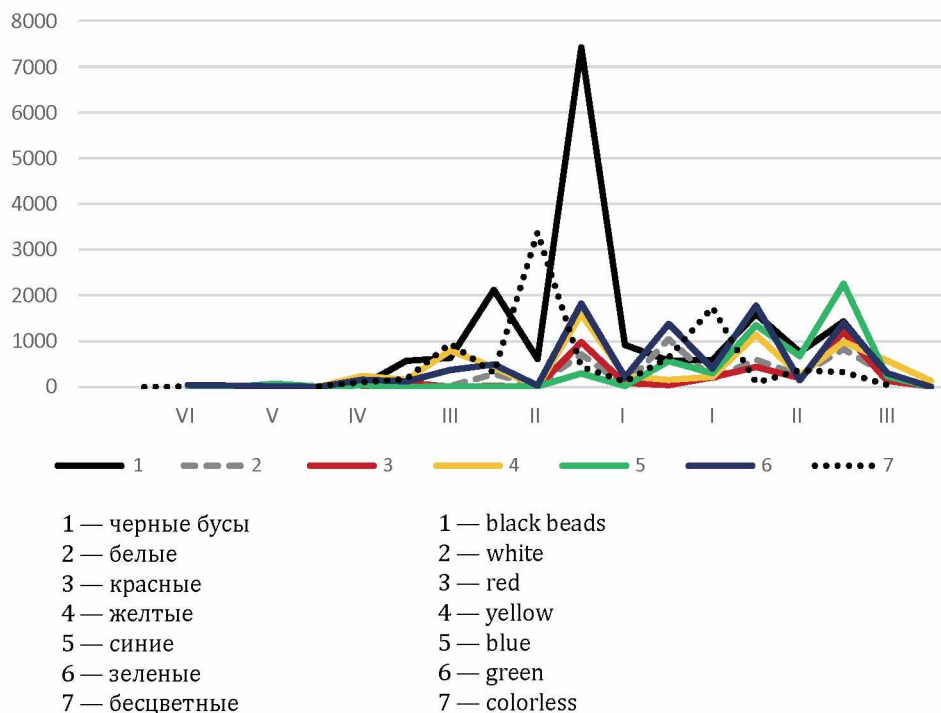

График 1

Изменение цветовых предпочтений у Нижнего Поволжья
в VI в. до н. э. — IV в. н. э.

Fig. 1.

Change of color preferences among the Sarmatians of the Lower Volga region
in the 6th c. BC. — IV c. AD.

Черный цвет, прежде всего связанный с гагатовыми короткоцилиндрическими пронизями (тип 27) [Алексеева, 1978, с. 14], популярен на протяжении всего савромато-сарматского периода, его использование нарастает с IV в. до н. э., а пик приходится на II в. до н. э. — I в. н. э.

В своей статье о гагатовых бусах я связала моду на данный вид украшений с традициями кочевников Южного Урала и их продвижением на запад [Мошеева, 1998, с. 156–161]. А. С. Скрипкин, подводя итоги корректировки периодизации сарматской культуры, созданной Б. Н. Граковым, считал, что около середины IV в. до н. э. в Поволжье началось формирование раннесарматской культуры, импульсом которой была миграция южно-уральских кочевников [Скрипкин, 2021, с. 39–53]. Ранее Л. Т. Яблонский определил ареал прародины раннесарматской культуры регионом, который включает Урало-Илекское междуречье, юго-восточную Башкирию, западные районы

Челябинской области и Западный Казахстан [Яблонский, 2015, с. 37], в том числе и Южно-Уральский угольный бассейн с выходами гагатовых линз.

В 2020 г. вышла статья о гагатовых поясных пряжках, время существования которых — II–I вв. до н. э., а ареал находок — от севера Внутренней Азии, Средней Азии до Нижнего Поволжья [Килуновская, Леус, 2020]. Ее авторы высказали мнение, что хунну или какой-то из входивших в их конфедерацию народ использовали гагат — *ранее известный материал* (выделено мной. — О. М.) для изделий нового типа [Килуновская, Леус, 2020, с. 250]. Таким образом, сегодня можно проверить распространение гагатовой моды не только на запад, но и на восток, а после проведения дополнительных исследований точнее установить место ее формирования и варианты исходного материала.

Ко II в. до н. э. в Волго-Уральском регионе у кочевников завершается унификация погребального обряда, которая фиксирует изменения цветовой схемы. В это время появляется большое количество новых вариантов бус — как по форме, так и по орнаменту, — которым нет аналогов в северопричерноморских образцах и пока не найдены параллели из других регионов.

Белый цвет становится заметнее и достаточно равномерно присутствует до III в. н. э. Однако на рубеже нашей эры почти на сто лет белый цвет практически исчезает из ожерелий. Бусы желтого цвета характерны для всей савромато-сарматской культуры Нижнего Поволжья, и если объединить их с данными по пронизям из стекла с внутренней позолотой, то они займут вторую строчку по количеству находок и продолжительности присутствия в костюме населения изучаемого периода.

В I в. до н. э. — I в. н. э. вновь происходит смена цветовой гаммы. На рубеже новой эры количество бус в целом уменьшается, что говорит о новых традициях в костюме и, возможно, о новых центрах поставок после I в. н. э. Черный продолжает оставаться основным тоном в ожерелье. Синие бусы, которые изредка появлялись в савроматских погребениях Нижней Волги в VI в. до н. э., начиная с IV в. до н. э. становятся типичными для кочевников, особенно в первые века нашей эры.

Усиление центральноазиатского компонента в сарматской культуре волго-уральских степей со II в. до н. э. наряду с сосуществованием населения, обитавшего здесь ранее, и пришлого с восточных ареалов евразийской степи [Скрипкин, 2021.], вероятно, приводит к постепенному переносу, а где-то и вытеснению символики черного цвета синим [Мошеева, 2019, с. 99–111]. Особое отношение к синему цвету на Востоке — атрибуту жизни и смерти — получает распространение в верованиях кочевников и отражение в погребальном костюме этого и следующих периодов. В доимператорском Риме использование синего цвета в одежде и украшениях считалось варварским обычаем [Мошеева, 2019, с. 100], что хорошо подтверждается сравнением числа находок бус этого цвета в погребениях VI в. до н. э. — IV в. н. э. на разных территориях (табл. 1). Такой подход к цвету мог складываться из-за проблем с доступностью к специальному сырью для изготовления синего красителя (растение вайда у германских племен, кобальт и лазурит на Ближнем Востоке). Считаю, что присутствие бус из синего стекла может быть отражением распространения ближневосточной символики синего цвета, а в сочетании

с глазчатым орнаментом — представления о «дурном глазе». На территории Западной Европы украшения синего цвета этого времен, вероятно, были привязаны к обычаям германских племен.

Бусы зеленого и красного цвета, относительно редкие до II в. до н.э., начинают встречаться чаще в раннесарматскую эпоху, а пик их популярности приходится на заключительный этап существования сарматской культуры. Рост процента красного цвета связан с бусами из альмандина, граната, янтаря и других самоцветов. С. А. Яценко считает использование различных оттенков красного цвета, атрибута воинского сословия у иранцев, привилегией знати [Яценко, 2006, с. 164].

Для бесцветных бус можно отметить два всплеска популярности — II–I вв. до н.э. и I–II в. н.э. И если в раннесарматское время это в основном пронизи с внутренней металлической прокладкой, то второй всплеск больше связан с изделиями из драгоценных и поделочных камней.

Приведенные наблюдения касаются наборов бус из погребений взрослых VI в. до н.э. — IV в. н.э. Детских погребений этого периода недостаточно для анализа и предварительно можно сказать, что некоторые цвета в определенных промежутки времени не использовались в костюме ребенка, так как находки таких бусин почти случайны. Это белые пронизи для всех этапов сарматской культуры, красный замечен лишь во II–I вв. до н.э., желтых бусин нет в детских погребениях I в. до н.э. Оттенки зеленого чрезвычайно редки в детских ожерельях и чаще всего связаны с амулетами из египетского фаянса. Синий цвет бус становится редким в детских погребениях начиная с I в. до н.э.

В любом обществе носителями новых идей выступает ее самая социальная активная часть. В мире кочевников — это военная аристократия, которая имела большее количество внешних контактов, чем любой рядовой член племени. Дальние походы, военные действия и отношения с ремесленными центрами помогали не только развитию политико-экономических и культурных связей. Подвижность кочевого мира, а также, по словам П. К. Дашковского и И. А. Мейкшан, религиозный синкретизм, способствовали изменению мировоззренческих позиций кочевников, что нашло свое отражение в погребальном обряде кочевой знати [Дашковский, Мейкшан, 2015, с. 13], а также проникновению и адаптации новых традиций и моды, близких кочевникам по содержанию, в другие слои сарматского общества.

И если о формировании знаковости черного, красного/желтого/золотого, белого цветов можно говорить как об общечеловеческом процессе, то по сине-зеленой группе этого сказать нельзя. Б. А. Раев, анализируя цветовую гамму бус элитных сарматских погребений Нижнего Поволжья, выделяет зеленый цвет как основной (40,6%) для ожерелий богатых погребений I века до н.э. и первых веков нашей эры [Раев, 2023, с. 72–80]. Элита копировала знаки престижа не только у своих дружественных соседей, но и у противников. Вполне возможно, что символика синего/зеленого цветов была принесена в виде амулетов и глазчатых бус скифами из Восточного похода. Далее, под воздействием культуры Ахеменидского Ирана, а позже Кангюя, эта символика распространилась по степям Евразии не только как отражение восточной моды, но и как определенный набор верований и действий, например, обла-

чение умершей женщины в ожерелье из синих глазчатых бус или амулет из египетского фаянса у ребенка или девушки.

На сегодняшний день анализ цвета бус памятников VI в. до н.э. — IV в. н.э. Нижнего Поволжья позволяет сделать следующие выводы.

Цвет — это не только технологический признак в классификации украшений, но и социально значимое явление, когда информация передается с помощью невербального сообщения. Точная фиксация цвета, пусть даже с определенным процентом иризированных стеклянных украшений, позволяет говорить о смене традиций в костюме, погребальном обряде и, возможно, о выделении отдельных племен на этой основе. Так, например, черный цвет, в основном в виде гагатовых пронизей, является базовым для данной территории в изучаемый период, а в сочетании с бусами с внутренней металлической прокладкой наиболее характерен для раннесарматской культуры. Синие бусы, проникшие на территорию Нижней Волги в савроматское время, постепенно становятся типичными для кочевников, особенно в первые века нашей эры. Возможно, что синий цвет — это своеобразный маркер для отдельных племен, носителей среднесарматской культуры, и продвижения ближневосточной символики этого цвета. Рост популярности бус зеленого цвета к III–IV вв. н.э. требует объяснения и дальнейших исследований. Публикация результатов прошлых и новых раскопок с детализацией данных по бусам (размеры, точный цвет/прозрачность, расположение с цветными схемами и т.д.) в купе с антропологическими данными позволит в будущем проследить изменения цветовых характеристик не только культуры в целом, но и рассмотреть их в половозрастной и социальной динамике с привязкой к отдельным регионам.

Список сокращений

АВЕС — Археология Восточно-Европейской степи.

ГИМ — Государственный Исторический музей.

ИА НАН Украины — Институт археологии Национальной академии наук Украины.

ИИМК РАН — Институт истории и материальной культуры Российской Академии наук.

МАВДС — Материалы по археологии Волго-Донских степей.

МГУ — Московский государственный университет.

НАВ — Нижневолжский археологический вестник.

ОТУ МВД СССР — Оперативно-техническое управление Министерства внутренних дел СССР.

РАНХиГС — Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Список литературы / References

1. Алексеева Е. М. *Античные бусы Северного Причерноморья (Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Г1–12)*. М.: Наука, 1975 [Alekseeva E. M. *Antique beads of the Northern Black Sea region (Archaeology of*

- the USSR. Collection of archaeological sources. Issue G1–12). Moscow, Nauka, 1975 (in Russian)].
2. Алексеева Е. М. *Античные бусы Северного Причерноморья (Археология СССР. САИ. Вып. Г1–12)*. М.: Наука, 1978 [Alekseeva E. M. *Antique beads of the Northern Black Sea region (Archaeology of the USSR. Collection of archaeological sources. Issue G1–12)*. Moscow, Nauka, 1978 (in Russian)].
 3. Алексеева Е. М. *Античные бусы Северного Причерноморья (Археология СССР. САИ. Вып. Г1–12)*. М.: Наука, 1982 [Alekseeva E. M. *Antique beads of the Northern Black Sea region (Archaeology of the USSR. Collection of archaeological sources. Issue G1–12)*. Moscow, Nauka, 1982 (in Russian)].
 4. *Археологические раскопки на Дону. Материалы конференции*. Т. 6. Отв. ред. А. Г. Терещенко. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1973 [Archaeological Excavations on the Don. Conference Proceedings. Vol. 6. Resp. ed. A. G. Tereshchenko. Rostov n/D: Rostov n/D: Rostov State University Publishing House, 1973 (in Russian)].
 5. Гопкало О. В. *Бусы и подвески черняховской культуры*. Киев: ИА НАН Украины, 2008 [Gopkalo O. V. *Beads and pendants of the Chernyakhov culture*. Kyiv: Institute of Archaeology of the National Academy of Ukraine, 2008 (in Russian)].
 6. Дашковский П. К., Мейкшан И. А. Элита в социальном пространстве кочевого общества (теоретический и методический аспекты). *Элита в истории древних и средневековых народов Евразии: коллективная монография*. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 11–15 [Dashkovsky P. C., Makeshan I. A. Elite in the social space of nomadic society (theoretical and methodological aspects). *Elite in the history of the ancient and medieval peoples of Eurasia*. Barnaul: Altai State University Publishing House, 2015, pp. 11–15 (in Russian)].
 7. Дьяченко А. Н., Скрипкин А. С., Моисеев В. И. Раскопки курганных могильников Аксай II и Аксай III у села Аксай Октябрьского района Волгоградской области (к вопросу об экономических связях сарматского населения Волго-Донского региона). *МАНДС*. Вып. 4. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления, филиала РАНХиГС, 2017. С. 8–83 [Dyachenko A. N., Skripkin A. S., Moiseev V. I. Excavations of the burial mounds Aksai II and Aksai III near the village of Aksai, Oktyabrsky district, Volgograd region (to the question of economic ties of the Sarmatian population of the Volga-Don region). *Materials on archaeology of the Volga-Don steppes (MANDS)*. Vol. 4. Volgograd: Publishing house of the Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, pp. 8–83 (in Russian)].
 8. Ильюков Л. С., Власкин М. В. *Сарматы междуречья Сала и Маныча*. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1992 [Ilyukov L. S., Vlaskin M. B. *Sarmatians between the Sala and Manych rivers*. Rostov-on-Don: Russian State University Publishing House, 1992 (in Russian)].
 9. Килуновская М. Е., Леус П. М., 2020. Пряжки из сибирского гагата в погребениях эпохи хунну II–I вв. до н. э. в Туве. *Археологические вести*. Вып. 30. СПб.: ИИМК РАН, 2020. С. 223–262. DOI: 10.31600/1817-6976-2020-30-223-253 [Kilunovskaya M. E., Leus P. M. Buckles from Siberian gagat in the burials of

- the Hunnu era 2nd-1st c. BC in Tuva. *Archaeological News*. Vol. 30. St. Petersburg: Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, 2020, pp. 223–262 (in Russian)].
10. Красноперов А. А. Исправленная и дополненная версия публикации раздела из книги Голдина Р. Д., Красноперов А. А. Нырғындынский I могильник II–III вв. на средней Каме. *Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции*. Т. 22. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2012 [Krasnoperov A. A. Corrected and supplemented version of the publication of the section from the book by Goldina R. D. and Krasnoperov A. A. Nyrgyndinsk y I burial ground of the 2nd-3th cc. on the middle Kama. *Materials and research of the Kama-Vyatka archaeological expedition*. Vol. 22. Izevsk: Udmurt State University, 2012 (in Russian)].
 11. *Криминалистический атлас цветов*. М.: ОТУ МВД СССР, 1981 [*Forensic color atlas*. Moscow: Operational and technical department of the USSR Ministry of Foreign Affairs, 1981 (in Russian)].
 12. Ляхов С. В., Половинкина Ю. С. Курган раннего железного века у поселка Питерка в Саратовском Заволжье. *АВЕС*. Вып. 7. Саратов: Научная книга, 2009. С. 196–231 [Lyaxov S. V., Polovinkina Yu. S. Early Iron Age burial mound near the settlement of Piterka in the Saratov Trans-Volga region. *Archaeology of the East European Steppe*. Issue 7. Saratov: Nauchnaya kniga (Scientific book), 2009, pp. 196–231 (in Russian)].
 13. Максименко В. Е. *Савроматы и сарматы на Нижнем Дону*. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1983 [Maksimenko V. E. *Savromats and Sarmatians on the Lower Don*. Rostov-on-Don: Rostov University Publishing House, 1983 (in Russian)].
 14. Мамонтов В. И., Шинкарь О. А. Два сарматских погребения из курганного могильника Вербовский I. *НАВ*. Вып. 14. Волгоград: ВолГУ, 2014. С. 132–144 [Mamontov V. I., Shinkar O. A. Two Sarmatian burials from the burial mound Verbovsky I. *Lower Volga Archeological Bulletin*. Issue 14. Volgograd: Volzhsky State University, 2014, pp. 132–144 (in Russian)].
 15. Мельник В. И. Отчет о раскопках в Ершовском и Духовницком районах Саратовской области в 1979 г. *Архив ИА РАН*. Р-1, № 9240 (1979) [Mel'nik V. I. Report on excavations in Ershov and Dukhovnitsky districts of the Saratov region in 1979]. *Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences*. R-1, no. 9240 (1979) (in Russian)].
 16. Минаева Т. М., Рау П. Д., 1926. Отчет об археологических разведках по р. Торгуну в 1924 г. *Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения*. Вып. 35. Ч. I. Саратов, 1926. С. 5–21 [Minaeva T. M., Rau P. D. Report on archaeological reconnaissance along the Torgun River in 1924. *Proceedings of the Nizhne-Volzhsk Regional Scientific Society of Local History*. Issue 35. Part I. Saratov, 1926, pp. 5–21 (in Russian)].
 17. Мошеева О. Н. Гагатовые бусы в сарматских погребениях Нижнего Поволжья III–I вв. до н. э. *РА*. 1998. № 1. С. 156–161 [Mosheeva O. N. Gagat beads in Sarmatian burials of the lower Volga region of the 3th-1st cc. BC. *Russian archaeology*. 1998. No. 1, pp. 156–161 (in Russian)].

18. Мошеева О. Н. Синий цвет в сарматских бусах. *Археология как жизнь. Памяти Евгения Павловича Мыськова*. Волгоград: Сфера, 2019. С. 99–111 [Mosheeva O. N. Blue colour in Sarmatian beads. *Archaeology as Life. In memory of Evgeny Pavlovich Myskov*. Volgograd: Sfera, 2019, pp. 99–111 (in Russian)].
19. Мошеева О. Н. Бусы VI в. до н. э. — III в. н. э. на территории Астраханской области: обзор археологических коллекций. *Астраханские краеведческие чтения. Материалы XIII Международной научно-практической конференции*. Вып. XIII. Астрахань: ИП Сорокин Р. В., 2021. С. 53–60 [Mosheeva O. N. Beads of the 6th century BC. — 3rd c. AD on the territory of the Astrakhan region: a review of archaeological collections. *Astrakhan local lore readings. Materials of the 13th International Scientific and Practical Conference*. Issue 13. Astrakhan: Publ. of Sorokin R. V., 2021, pp. 53–60 (in Russian)].
20. Мошеева О. Н. Бусы VI в. до н. э. — III в. н. э. на территории Волгоградской области: обзор археологических коллекций. *Астраханские краеведческие чтения. Сб. статей XV Всероссийской научно-практической конференции*. Астрахань: Издатель ИП Сорокин Р. В., 2023. С. 59–62 [Mosheeva O. N. Beads of the 6th century BC. — 3rd c. AD on the territory of the Volgograd region: a review of archaeological collections. *Astrakhan local lore readings. Collection of articles of the XV All-Russian scientific-practical conference*. Astrakhan: Publ. of Sorokin R. V., 2023, pp. 59–62 (in Russian)].
21. Мошеева О. Н. Бусы VII в. до н. э. — IV в. н. э. на территории Саратовской области: обзор археологических коллекций. *Астраханские краеведческие чтения*. Вып. 16. Астрахань: Издатель: ИП Сорокин Р. В., 2024. С. 43–52 [Mosheeva O. N. Beads of the 7th century B.C. — 4th century A.D. on the territory of the Saratov region: a review of archaeological collections. *Astrakhan Local History Readings*. Issue 16. Astrakhan: Publ. of Sorokin R. V., 2024, pp. 43–52 (in Russian)].
22. Павлов И. П. Условный рефлекс. Павлов И. П. *Полное собрание сочинений*. 2-е изд. Т. 3. Кн. 2. М. — Л.: Изд. АН СССР, 1951. С. 320–343 [Pavlov I. P. Conditioned reflex. Pavlov I. P. *Complete Collected Works*. 2-e ed. Vol. 3. Book 2. Moscow — Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1951, pp. 320–343 (in Russian)].
23. Раев Б. А. Цветовая гамма бус из элитных сарматских погребений Нижнего Поволжья. *Древние и средневековые государства и союзы кочевников Евразии в контексте новых археологических и письменных источников: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию археолога, д.и.н., проф. А. Н. Подушкина (г. Шымкент, 17–18 марта 2023 г.)*. Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2023. С. 72–80 [Raev B. A. Colour gamma of beads from elite Sarmatian burials of the Lower Volga region. *Ancient and medieval states and unions of the nomads of Eurasia in the context of new archaeological and written sources: materials of the International scientific-practical conference dedicated to the 70th anniversary of the archaeologist, Doctor of Science, Professor A. N. Podushkin (Shymkent, March 17–18, 2023)*. Almaty: Institute of Archeology named after A. Kh. Margulan, 2023, pp. 72–80 (in Russian)].

24. Раев Б. А., Беспалый Е. И., Беспалая Н. Е. *Древнее население Нижнего Дона: Курганный могильник «Валовый 1»* (Серия: Материалы и исследования по археологии Юга России. № 2). Ростов-на-Дону: Изд-во Южного научного центра РАН, 2007 [Raev B. A. Bepaliy E. I., Bepalaya N. E. *Ancient population of the Lower Don: Valovy 1 burial mound* (Serie: Materials and researches on archeology of the South of Russia. No. 2). Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2007 (in Russian)].
25. *Сарматы и их соседи на Дону. Материалы и исследования по археологии Дона*. Вып. 1. Ростов-на-Дону: Терра, 2000 [Sarmatians and their neighbours on the Don. Materials and Studies on the Archaeology of the Don. Issue 1. Rostov-on-Don: Terra, 2000 (in Russian)].
26. Скрипкин А. С. Сарматская археология от Б. Н. Гракова до современности. *Исторические исследования*. 2021. № 16. С. 39–53 [Skripkin A. S. Sarmatian archaeology from B. N. Grakov to the present. *Historical Studies*. 2021. No. 16, pp. 39–53 (in Russian)].
27. Столярова Е. К. Бусы могильника Бельбек IV. *Поздние скифы Крыма (Труды ГИМ. Вып. 118)*. М.: [б. и.], 2001. С. 194–222 [Stolyarova E. K. Beads of the Belbek IV burial ground. *Late Scythians of the Crimea (Proceedings of State Historical Museum. Issue 118)*. Moscow [w. p.], 2001, pp. 194–222 (in Russian)].
28. Цветовые системы Munsell — для промышленности, науки и правительства. *Pantone*. — Электронный ресурс: URL: <https://pantone.ru/articles/pantone-color-systems-munsell> (дата обращения: 9.10.2022) [Munsell colour systems — for industry, science and government]. *Pantone*. — Web resource: URL: <https://pantone.ru/articles/pantone-color-systems-munsell> (accessed: 9.10.2022).
29. Щапова Ю. Л. *Древнее стекло: морфология, технология, химический состав. Учебное пособие*. М.: Изд-во МГУ, 1989 [Shchapova Y. L. *Ancient glass: morphology, technology, chemical composition. Textbook*. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1989 (in Russian)].
30. Яблонский Л. Т. Элитарная субкультура ранних кочевников Южного Приуралья и механизмы формирования раннесарматской культуры. *Элита в истории древних и средневековых народов Евразии: коллективная монография*. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 37–61 [Yablonsky L. T. Elite subculture of the early nomads of the Southern Urals and mechanisms of formation of the Early Sarmatian culture. *Elite in the history of ancient and medieval peoples of Eurasia: collective monograph*. Barnaul: Altai State University Publishing House, 2015, pp. 37–61 (in Russian)].
31. Яценко С. А. *Костюм древней Евразии (ираноязычные народы)*. М.: Восточная литература, 2006 [Yatsenko S. A. *Costume of ancient Eurasia (Iranian-speaking peoples)*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2006 (in Russian)].
32. DeCorse C. R., Richard F. G., Thiaw I. Toward a systematic bead description system: a view from the Lower Falemme, Senegal. *Journal of African Archaeology*. 2003;1(1):77–110.
33. Harden D. B. *Roman Glas from Karanis found by the University Michigan Archaeological Expedition in Egypt, 1924–1929*. Ann Arbor: University of

- Michigan press, 1936. — Web resource: URL: <https://catalog.hathitrust.org/Record/001472008> (accessed: 23.07.24).
34. Kidd K. E. & Kidd M. E. A classification system for glass beads for the use of field archaeologists. In: Hayes III C. F. (gen. ed.). *Proceedings of the 1982 Glass Trade Bead Conference* (Arthur C. Parker Fund for Iroquois Research, *Research Records*, No. 16). Rochester: Rochester Museum; Science Center, 1983, pp. 219–257.
35. Koleini F., Colomban Ph., Pikirayi I., Prinsloo L. C. Glass Beads, Markers of Ancient Trade in Sub-Saharan Africa: Methodology, State of the Art and Perspectives. *Heritage*. 2019;2(3):2343–2369. DOI:10.3390/heritage2030144.
36. *Munsell Bead Color Book / Munsell Color*. — Web resource: URL: <https://munsell.com/color-products/color-communications-products/environmental-color-communication/munsell-bead-color-book/> (accessed: 12.10.2022).
37. *Pantone LLC*. Средства для оценки цвета. — Web resource: URL: https://pantone.ru/color_evaluation_tools (accessed: 22.03.2025).
38. Rau P. *Die Gräber der frühen Eisenzeit in unteren Wolgagebiet*. Pokrowsk: Zentrilmuseum, 1929.
39. *Soil Formation, Archaeology, Color... Munsell / Munsell Color*. — Web resource: URL: <https://munsell.com/color-blog/soil-formation-process-archaeology> (accessed: 9.10.2022).
40. Tempelmann Maczyńska M. *Die Perlen der römischen Kaiserzeit und der frühen Phase der Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum*. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 1985.
41. Van der Sleen W. G. N. *A Hand book on Beads*. 2nd ed. Liege, Belgium: Librairie Halbart, 1973.

Информация об авторе

Мошеева Ольга Николаевна — Генеральный директор Оптикс Ньюс Групп, Москва, Россия; mosheeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5373-1272>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 14.12.2024; одобрена рецензентами 31.03.2025; принята к публикации 05.04.2025; опубликована 20.06.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Olga N. Mosheeva — The General Manager of the Optik News Group, Moscow, Russia; mosheeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5373-1272>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 14.12.2024; approved after reviewing 31.03.2025;
accepted for publication 05.04.2025; published 20.06.2025.

The author has read and approved the final manuscript.